

ЭКУМЕНИЗМ В ПРАКТИКЕ ХРИСТИАНСТВА

«Да будут едино...», – таково было пожелание Иисуса своим ученикам и последователям /Ин.17, 21/. Но, читая Новый Завет, мы узнаём, что сразу же после смерти Христа среди христиан появились различные группы, неоднозначно истолковывавшие его учение. Так, апостол Павел выяснял отношения с разными толками общины в Коринфе, которые также ссылались на какого-нибудь определенного апостола или какое-то свидетельство веры. По-видимому, эти группы коринфской общины не всегда сотрудничали друг с другом и не всегда согласованно свидетельствовали. Очевидно, у них был какой-то спор; в жизни христиан того времени (как и всегда), наряду с многообразными несомненными поисками истины, некоторую роль играли также тщеславие и своеобразие. Рядом со словом Божьим – Евангелием нередко выступало и человеческое лжеучение. Была даже опасность, что христиане из-за отличающихся друг от друга свидетельств потеряют доверие людей. Поэтому раннехристианские Соборы стремились указать на различие между чистым учением слова Божьего и лжеучением и таким образом сохранять единство Церкви.

На историю христианской миссии и Церкви в следующие столетия наложило отпечаток то, что образовалось два больших блока, географические границы которых сохраняются вплоть до настоящего времени: по одну сторону находится расчлененное на разные патриархаты православное христианство Востока с центром в Константинополе, по другую – Римско-Католическая Церковь Запада с центром в Риме. Ведь после нескольких столетий сложного периода совместного существования в 1054 г. произошел настоящий раскол (схизма) Церкви, сопровождавшийся взаимными обвинениями.

Мощные реформационные движения, происходившие в XVI в., привели вначале в Центральной и Западной Европе, а позже и на других континентах к возникновению новых Церквей, в основе которых были либо лютеранская, либо реформатская (кальвинистская) теология и благочестие. С XIX в. к ним добавились «ново-протестантские» церковные объединения, делавшие акцент на тех отдельных аспектах христианской теологии и церковной жизни, которые, по их представлениям, недостаточно были приняты во внимание или вообще были преданы забвению традиционными Церквями. Такими объединениями были объединения баптистов, методистов, пятидесятников и др. Несмотря на существующие, нередко значительные, разногласия (например, разногласия с баптистами по вопросу о крещении детей), сегодня неоспоримо то, что эти ново-протестантские Церкви являются частью одной Церкви Иисуса Христа. Решающими критериями для такой оценки являются следующие: общепринятое Священное Писание, безраздельное признание и использование древнецерковных Символов веры, открытость для других христианских конфессий и путей веры и экуменического сотрудничества. В ходе своего многовекового развития христианство усвоило, что различные формы и разновидности одной Церкви Христовой могут существовать при условии, если они исповедуют Троидного Бога и сохраняют Библию как единственный источник познания Бога. В этом месте проходит разграничительная линия с объединениями, которые у протестантов обычно обозначаются как секты (в отличие от протестантов, православие понимает под «сектами» отколовшиеся от него группировки и все ново-протестантские деноминации XIX–XX вв.). Ведь есть такие группы, которые связывают себя с христианской традицией и библейскими текстами, но в главных пунктах своего учения, наряду с Христом или сверх Христа, ссылаются на внебиблейские откровения и особые посулы спасения.

Церкви Реформации следуют принципу: *solascriptura*. Это значит, что для нашей веры и церковного учения единственной, высшей инстанцией является Писание – Библия. Она содержит все, что необходимо для нашего спасения. Когда мы читаем и изучаем Священное Писание, то с нами говорит Бог. Следовательно, мы не нуждаемся ни в каких новых, якобы превосходящих Библию откровениях. Отличительным признаком сект является то, что во многих случаях у них, наряду с Библией, предстают другие книги и сочинения, которые представляются как самостоятельные источники откровения.

Экуменические устремления христианства. Ряд охарактеризованных нами выше Церквей и церковных объединений сотрудничают друг с другом во многих странах и на международном уровне в рамках т. наз. *экуменического движения*. Многие из них являются членами «Всемирного Совета Церквей» (ВСЦ). В настоящее время в него входят более

■ П. Мартьянов, преподаватель Одесского Христианского Гуманитарного Экономического Университета, магистр теологии.

300 Церквей из более чем ста стран. При его основании в августе 1948 г. была утверждена теологическая формула, которая вместе с принятым в 1961 г. дополнением вплоть до сегодняшнего дня представляет собой тот базис, на котором строится работа Всемирного Совета. Эта формула гласит: «Всемирный Совет Церквей является содружеством Церквей, которые, согласно со Священным Писанием, исповедуют Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя, а поэтому стремятся совместно воплотить то, ради чего они призваны, во славу Бога, Отца, Сына и Святого Духа».

В этой формулировке следует вкратце подчеркнуть следующее: ВСЦ – это *содружество* Церквей, а не Церковь, и даже не «Всемирная Церковь», не церковная федерация или союз. В нем каждая Церковь остается самостоятельной и сохраняет свое достоинство веры, свои традиции, свою самобытность. Но Церкви – члены Совета признают друг друга как *Церкви*, они с уважением относятся друг к другу, невзирая на существующие между ними различия, включая и различия в существенных вопросах веры. Самосознание каждой Церкви – члена Совета имеет решающее значение для ее статуса в ВСЦ. Он никоим образом не является Советом более или менее значимых Церквей, религиозных объединений, союзов, групп или чего-то подобного им. Связующее звено всех членов – *исповедывание* ими Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Лицо этой общности и ВСЦ, как целого, обращено вовне – к миру, которому они обязаны свидетельствовать о своем Господе. Иисус Христос признается ими как «Господь и Спаситель», т. е. как распятый и воскресший Господь, властвующий над Церковью и миром. Иисус Христос – не основатель религии, не пример для благочестивой жизни, не «ранний революционер» или кто-то в этом роде, а единственный, на кого мы можем полагаться в жизни и смерти.

Исходя из этого, Церкви, объединившиеся в сообществе ВСЦ, осознают свое *призвание*, которое они решили соблюдать в общности. Не обсуждая здесь этого вопроса подробно, отметим, что в данном случае подразумевается призыв к духовной *миссии*, т. е. к провозглашению распятого и воскресшего Христа перед всем миром. Отсюда вытекает задача Церквей: приводить в Царство Божие людей – последователей Христа. Следовательно, поручение миссии соблюдается Церквями не в конкуренции, а в сотрудничестве друг с другом.

«Базисная формула» ВСЦ заканчивается доксологией – восхвалением триединого Бога: Отца, Сына, Святого Духа. Этим сообщество ВСЦ присоединяется к традиции древней неразделенной Церкви, признавшей в 325 г. на Первом Вселенском Соборе в Никее триединство Бога. С того времени это представление сохранялось в христианстве, хотя в церковной практике такое признание выражалось по-разному.

Принятием «базисной формулы» ВСЦ завершил более чем вековые усилия, направленные на взаимопонимание различных христианских Церквей в вопросах веры. С начала XX в. стремление к сближению проявляли и православные теологи. Так, на Поместном Соборе 1918 г. русский патриарх Тихон дружелюбно отозвался о заявлении такого рода со стороны Лютеранской Церкви в России. Большой резонанс получила энциклика Вселенского патриарха Иоахима III (январь 1920 г.), в которой он (как почти весь мир, переживавший состояние шока от Первой мировой войны) призывал параллельно с учреждением Лиги наций, понимаемой как «Содружество народов», основать «Содружество Церквей» (греч. *Koinonia ton ecclesion*; англ. Fellowship, или League of Churches).

Евангелические христиане уже в XIX в. мучительно воспринимали раскол христианства, особенно на ниве духовной миссии в странах, которые тогда назывались языческими. Их совместные усилия привели к созыву в 1910 г. в Эдинбурге (Шотландия) первой *Всемирной миссионерской конференции*. Ее целью был охват миссионерской деятельностью всего мира, но прежде всего стран Африки и Азии. Ради осуществления этой цели был учрежден Всемирный Миссионерский Комитет.

Римско-католический Престол (Ватикан), по его собственному заявлению, с интересом и вниманием следил за объединительными инициативами других Церквей, но сам в них участия не принимал. До сегодняшнего дня Римско-Католическая Церковь не стала членом ВСЦ. Однако уже на протяжении длительного времени ее теологи принимают участие в работе его отдельных комиссий и присутствуют в качестве наблюдателей на Генеральных ассамблеях, конференциях и т. д. Русская Православная Церковь, как и другие Церкви Советского Союза, в двадцатых и тридцатых годах не могла участвовать во всемирном экуменическом движении. Для нее речь шла о самом существенном, о жизни или смерти в условиях коммунистического режима. То же, только на иной манер, довелось пережить после 1933 г. Немецкой Евангелической Церкви, когда с захватом власти национал-социалистами развернулась т. наз. «кирхенкампф» – борьба между поддерживавшими политику национал-социалистов «Немецкими христианами» («*Deutschen Christen*») и «Исповедующей Церковью» («*Bekennende Kirche*»), которая была в оппозиции к нацистскому режиму.

Только после Второй мировой войны, когда началась конфронтация двух лагерей, в августе 1948 г. в голландском городе Амстердаме произошло долго ожидавшееся основание ВСЦ. Как и прежние экуменические инициативы, его деятельность определялась западно-европейским и североамериканским протестантизмом. Но вместе с тем в ВСЦ было представлено и англиканство, и православие за пределами сферы власти коммунистов.

Экуменическое сообщество стало принимать всё более активное участие в решении социальных, общественных и политических проблем, которые вставали перед Церквями – членами ВСЦ в их странах. Бесчисленное множество христиан молилось за своих страдавших братьев и сестер в различных странах и помогало им не только духовно, но и материально, иногда даже «конспиративным» образом. Следовательно, экуменическое движение формировалось как движение братской общности на ниве духовной миссии, позволяющей христианам в *одном* духе и *одними* и теми же словами восхвалять Бога Отца и возвещать о Господе Иисусе Христе. Оно сделало предметом обсуждения вопрос об общности и различиях в жизни и учениях Церквей. Их усилия привели к промежуточному результату в «Заявлении о конвергенции в Крещении, Евхаристии и церковном служении», принятом на конференции в Лиме в 1982 г. В рамках «Практической церковности» среди всего прочего планировалось и вплоть до сегодняшнего дня планируется, обсуждается и осуществляется всесторонняя помощь: более богатые Церкви оказывают материальную помощь бедным Церквям, чтобы и они могли выполнять свое призвание, а все Церкви совместно помогают людям, страдающим от бедствий этого мира и этой жизни – голодающим, преследуемым, больным, старикам, инвалидам, одиноким, жертвам природных катастроф.

Добавим здесь ещё и то, что мировое экуменическое движение продолжается также в региональных или национальных христианских или церковных Советах, христианских рабочих объединениях и подобных им структурах и пытается реализовать общие устремления на локальном уровне.

Хотя в последние годы ВСЦ переживал в определенном смысле кризисные явления, можно констатировать, что экуменическое движение представляет себя в трех измерениях:

- как сообщество моления и богослужебного восхваления триединого Бога;
- как сообщество *сочувствия* сестрам и братьям, находящимся в бедственном духовном и материальном положении. Из этого сочувствия затем проистекает практическая помощь;
- как сообщество соблюдения возложенного на всех христиан миссионерского возвещения вечно спасающего Слова, которое есть сам Иисус Христос.

Сохранять, расширять и углублять это сообщество – воистину благословенная задача христиан всего мира, соответствующая слову Спасителя, отраженному в Ин. 17,20-23.

Межконфессиональное согласие на региональном уровне. В Одессе в Христианском Гуманитарном Экономическом Университете осуществляют свою экуменическую и межконфессиональную деятельность в различных формах Духовный Совет Христианских конфессий и миссий, Одесское отделение Европейского Евангелического Альянса, Союз студентов-христиан (ССХ), Ассоциация религиоведов, Ассоциация христианских журналистов, Гуманитарно-теологический институт, Ассоциация религиозной свободы. Регулярные встречи Богословского общества г. Одессы проводит УГКЦ. При Управлении внутренней политики Одесского городского совета проходят консультативные встречи 23 религиозных течений (христиане, иудеи, мусульмане, общество сознания Кришны и др.). Консультативно-координационный совет религиозно-светского согласия содействует проведению различных мероприятий в г. Одессе, что способствует толерантному отношению и межконфессиональному миру и согласию.

Специфика межконфессиональных отношений. Межконфессиональные отношения – это взаимоотношения между различными религиозными течениями и направлениями, которые определяют особенности и характер их деятельности в церковно-догматической, экономической, политической и других сферах религиозной и общественной жизни. Они регулируются религиозными представлениями, настроениями, действиями и зависят от них. Как правило, межконфессиональные отношения сводятся или к толерантности и веротерпимости, или же к религиозной нетерпимости и конфликтным ситуациям. Во всем цивилизованном мире (в том числе и в Украине) преобладающей является веротерпимость между различными религиозными течениями, хотя их деятельность строится на разных теологических основаниях и содействует интенсивному процессу религиозной дифференциации и разобщенности, что влияет на пестроту и многообразие религиозной жизни.

Эта дифференциация, которая определяет характер межконфессиональных отношений, обуславливается: 1. Религиозной идеологией теоретиков и служителей культа того

или иного религиозного направления. 2. Обыденным религиозным сознанием, религиозными настроениями как совокупностью чувств и эмоциональных состояний, а также религиозными действиями как совокупностью религиозных поступков, продиктованных спецификой вероучения. Все эти факторы могут взаимодействовать не только в границах внутриконфессиональных отношений, а и за их пределами, не вызывая конфликтов с другими конфессиями.

Напряжение возникает при условии: 1. Переплетения религиозного фактора с политическим и национальным (придание той или иной конфессии статуса исключительной, национальной церкви, клерикализация общественной жизни, политизация религии, втягивание верующих в политическую борьбу и т.п.). Кстати, сейчас в Украине широко обсуждается тезис о национальной церкви. Исследователи задаются вопросом, какие критерии национальной церкви (географические, исторические, национальные, этнические корни). Однако получение какой-либо церковью статуса национальной, по нашему мнению, привело бы к разногласию в обществе, подрыву ее государственности, попранию прав других церквей. Национальной может считаться та церковь, которая поддерживает национальную независимость страны, хотя ее духовный центр и находится за ее пределами. Очевидно, к национальным церквям необходимо отнести как традиционные для Украины православие и униатство, так и протестантские течения, а также другие деноминации. Понятно, что единой национальной церкви в многонациональной стране быть не может. УПЦ МП в Украине, например, объединяет верующих многих национальностей, проживающих в республике – русских, белорусов, болгар, гагаузов, молдаван. 2. Прозелитической деятельности, которая базируется на преимуществах той или иной конфессии, часто связанной с национальными принадлежностями верующих. 3. Нерешенности вопросов принадлежности храмов и культового имущества.

При названных условиях, являющихся почвой для произрастания квазиморальных ценностей и не согласующихся с 7-мью христианскими таинствами, являющимися общими для всех религий – как национальных, так и мировых, возникают конфликтные ситуации, о чем свидетельствуют отношения между УГКЦ – УПЦ КП, УГКЦ – УПЦ МП, УПЦ МП – УПЦ КП, УАПЦ – УПЦ МП, УПЦ КП. Межконфессиональные отношения, характеризующиеся конфликтными ситуациями, возникают на основе реальных споров, связанных с религиозными отношениями верующих, которые далее распространяются на сферу религиозной идеологии, хотя и сами они не отражают ее. Конфликты могут быть не только межконфессиональными, но и межличностными и межгрупповыми в границах той или иной конфессии. Функциональные отношения, как на уровне идеологии, так и на уровне обыденного сознания, как такие, которые не вызывают конфликтных ситуаций, имеют, как правило, не межконфессиональный, а внутриконфессиональный характер. Это отношения, вызванные, к примеру, разнообразной трактовкой таких понятий как институт социального служения, монашество, грех и т.д.

Межконфессиональные отношения следует изучать на фоне преодоления социальных противоречий, которые возникают в обществе на данном этапе его развития. Сами они являются продолжением этих противоречий, о чем свидетельствуют межконфессиональные и межцерковные споры, преимущественно в Западных областях Украины. В них присутствует фактор престижа и статуса определенной церкви (например, споры по поводу лидерства в национальном возрождении), хотя внешне он играет подчиненную роль. Главным же в межконфессиональных отношениях являются не столько канонические расхождения (хотя они объективно существуют). Межконфессиональные отношения – это лишь превращенная форма споров из-за материально-культового интереса, с чем неразрывно связан тезис престижа и статуса той или иной конфессии в обществе. Этот статус определяется политическими и национальными факторами, а также отношениями на богословско-иерархическом уровне. Объективное изучение причин и характера межконфессиональных отношений будет способствовать созданию соответствующих условий, удовлетворению внутрикерковных религиозных интересов на принципах религиозного гуманизма.